

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ «РОДОВОЙ МОДЕЛИ» СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФЕНОМЕНОВ

А.И. Крейк, М.В. Мельников
Новосибирский государственный
технический университет

socio@fgo.nstu.ru

Статья посвящена теоретико-методологическому и прикладному значению социологии П.А. Сорокина. Доказывается, что его «родовая модель» социокультурных феноменов может успешно применяться для изучения роли эмерджентных эффектов в «производстве» свойств социума. Примером «производства» этих свойств является дифференциация публичного и частного начал в обществе.

Ключевые слова: «родовая модель» социокультурных феноменов, эмерджентность, эмерджентные эффекты, дифференциация публичного и частного начал.

Судя по публикациям, посвященным творческому наследию П.А. Сорокина, до настоящего времени исследователями, возможно, недооценено теоретико-методологическое и прикладное значение одного из фундаментальных (можно сказать – ключевых) компонентов сорокинской интегральной социологии, а именно – «родовой модели» любого социокультурного феномена. Положение П.А. Сорокина о том, что «самой родовой моделью культурного феномена является значимое взаимодействие двух или более индивидов»¹, является весьма актуальным и для современной социологии, вынужденной в попытках преодолеть теоретико-методологические противоречия, опираться на версию эклектической полипарадигмальности своей методологии.

Обозначенная Сорокиным модель отражает реально осуществляемые в социуме неисчислимы комбинации и совокуп-

ности взаимодействий. В своей определенной функциональной целостности они могут быть названы комплексами взаимодействий. Социум буквально пронизан комплексами взаимодействий, которые составляют совокупности сетей, охватывающих его, которые, порождаемые активностью людей, в то же время определяют их повседневную жизнь.

Объективно разработка П.А. Сорокиным интегральной социологии в значительной степени является результатом его позиции, что родовая модель любого социокультурного феномена является значимое (по смыслу – социальное. – А.К.) взаимодействие индивидов. Именно этот комплекс является минимальным социальным «атомом» социума. По сути это элементарная модель социального генома, в котором заложена программа воспроизводства основных параметров социальности. «Изучив строение этой модели, мы можем познать и строение всех общественных явлений. Разложив взаимодействие на состав-

¹ Сорокин П.А. Структурная социология / П.А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 191.

ные части, мы разложим тем самым на части самые сложные социальные явления»².

Родовая модель социокультурных феноменов является катализатором целого ряда следствий теоретико-методологического и прикладного характера, посредством которых могут быть точнее определены фундаментальные свойства социума. К последним относятся:

- очевидно генетическая природа социума;
- кооперативная природа социума;
- комплексная природа институциональности социума;
- эмерджентность – ключевое свойство социума;
- эмерджентные эффекты – ключевой механизм «производства» свойств феномена социума.

Будет полезно остановиться более подробно на двух последних следствиях.

Эмерджентность – это свойство целостности быть другим, чем составляющие ее части и их свойства и/или арифметическая сумма этих частей и их свойств³. Эффект – это результат, следствие каких-либо причин, действий⁴. Соответственно, эмерджентный эффект – это такой результат взаимодействия, который порождает определенное свойство (или совокупность свойств) феномена.

² Сорокин П.А. Система социологии. Т. 1. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1993. – С. 141–142.

³ Крейк А.И. «Производство» и управление системными эффектами – задача системы управления / А.И. Крейк // Тексты докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России»: В 16 т. – М.: Альфа. – М., 2006. – Т. 6. Социология организаций и управления. – С. 88.

⁴ Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: ИСПИ РАН, 1995. – С. 919.

Среди эмерджентных эффектов можно выделить следующие две группы:

- основные;
 - комплементарные (дополнительные)⁵;
- Основные эмерджентные эффекты дифференцируются следующим образом:
- связность/деструктивность;
 - адаптивность/дезадаптивность;
 - синергия/синерзия⁶.

Комплементарные эмерджентные эффекты (такие, например, как управляемость, гибкость, устойчивость) дополняют действие основных эмерджентных эффектов.

Эмерджентность – это интегрированное свойство целостности, она отражает ее определенное качественное состояние. А порождается эмерджентность совокупным действием эмерджентных эффектов. Конкретное свойство или совокупность свойств целостности порождается определенным эмерджентным эффектом или совокупностью эмерджентных эффектов. «Производство» же эмерджентных эффектов обеспечивается либо только внутренними взаимодействиями в пределах целостности, либо совокупностью внутренних взаимодействий и взаимодействий с внешней средой, т. е. системных взаимодействий.

Качеством принято определять совокупность свойств, присущих определенному феномену, представляющих его сущностную определенность. Качеством может быть и отдельное свойство феномена, име-

⁵ Крейк А.И. Системные эффекты – внутренний ресурс социальных образований / А.И. Крейк // Научные записки Сибирской академии государственной службы. – 2006. – № 3. – С. 38.

⁶ Крейк А.И. Управление системными эффектами – инновационная модель управления / А.И. Крейк // Инноватика государственного управления: прорыв в будущее. Материалы Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. В.Л. Романова. – М.: Проспект, 2006. – С. 267.

ющее социальную значимость. Поскольку свойства феноменов (а значит – их качества) «производятся» эмерджентными эффектами, то все социально значимые свойства социума – следствие их «работы».

Интересным примером того, как производятся эти свойства, можно рассматривать дифференциацию приватного и публичного начал в обществе. По выражению Дж. Б. Эпштайн, «различение между публичным и приватным было и остается фундаментальным упорядочивающим принципом во всех известных обществах»⁷. Однако у исследователей нет единого мнения о степени жесткости этой дифференциации. Большинство ученых понимают различие публичного и приватного не как непроницаемый барьер, а как избирательно проницаемую мембрану между двумя сферами – приватной и публичной. Согласно семиотическому подходу⁸ публичное и приватное представляют собой культурные категории, а не какие-то отдельные места, области, сферы деятельности или даже типы взаимодействия. Они также суть индексальные знаки, релятивистские по своей сути, т. е. их смысл (референциальные значения) обусловлен контекстом использования. Дифференциация публичного и приватного лучше всего может быть понята как дискурсивный феномен, который может использоваться для характеристики, категоризации и т.п. любых социальных фактов: пространств, институтов, тел, групп, видов деятельности, взаимодействий, отношений.

Постепенный отказ исследователей от взгляда на дифференциацию публичного

и приватного в общественной жизни как на непроницаемый барьер можно рассматривать, возвращаясь к свойству эмерджентности и к ее эффектам, как пример понимания учеными онтологического и экзистенциального значения этих двух сфер. Публичное и приватное суть две формы выражения социальной сущности человеческой природы, связанные отношениями вечной созависимости и вечного антагонизма друг с другом. «Это взаимосвязанные и взаимообуславливающие друг друга модусы человеческого бытия и полюса человеческой жизни»⁹.

С одной стороны, самые глубокие, тонкие, интимные и вместе с тем оригинальные и неповторимые стороны человеческой природы никогда не могут быть доступны и понятны другому человеку так, как они доступны и понятны их обладателю. Они остаются сокровенными, неоткрываемыми и непередаваемыми для других. Некоторые из этих сторон выражены в понятии «приватный язык». Л. Витгенштейн понимал под ним язык, с помощью которого человек мог бы обозначать свои ощущения и внутренние состояния, недоступные внешнему наблюдению, те, к которым имеет привилегированный доступ только их обладатель. Известно, что Витгенштейн считал приватный язык невозможным, поскольку доступ человека к собственным ощущениям и сообщение о своих ощущениях другому человеку являются фактами грамматики общего (общественного) языка. Признавая социальность объективным (внешним) фактом человеческого индивидуального бытия и сознания, мы вправе

⁷ Эпштайн Дж. Б. Императивы приватного и публичного // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. – СПб.: Изда-во «Дмитрий Буланин», 2000. – С. 64.

⁸ Gal S. A Semiotic of the Public/Private Distinction / S. Gal // A Journal of Feminist Cultural Studies. – 2002. – № 13.1. – P. 77–95.

⁹ Агапов О.Д. Интерпретация публичного и приватного в «Бытии и времени» М. Хайдеггера / О.Д. Агапов // Перспективы развития современного общества. Материалы Всероссийской научной конференции (10–11 декабря 2003 года, Казань). Часть 5. – Казань, 2004. – С. 11.

усомниться в возможности реального существования частных условий человеческого знания и опыта, не вызванных внешними общественными влияниями. Это утверждение справедливо и по отношению к научному опыту, как было показано Л. Флеком, Р. Коллинзом и другими.

С другой стороны, согласно Э. Бенвенисту¹⁰, этимология понятия частного связана с индоевропейским прилагательным *prjyos*. Это прилагательное выражает оттенки чувств, которые мы связываем со словами «милый», «дорогой», адресованные тем, кого мы любим. Понятие *prjyos* имеет отношение к таким более поздним понятиям, как готское *frijon* (любить), русское – *прияно*, кельтское *prjyos* (свободный) и другим родственным понятиям. В современных языках *prjyos* отражено в таких понятиях, как, например, «приянь» и «приятель» в русском языке, *freund* и *friend* (друг) – в немецком и английском языках, *freedom* и *free* (свобода и свободный) – в английском языке и т. д. Бенвенист объясняет эволюцию в ряде языков от индоевропейского значения *prjyos* (свой, личный, дорогой) к значению «свободный» («исключительным положением какой-то одной общественной прослойки»). То, что сначала было личной характеристикой аффективного порядка, становится знаком взаимного признания и отличия, которым обмениваются члены социальной группы «благородных». Термин *prjyos*, обозначавший первоначально отношения приязни между «своими» людьми, со временем приобретает значение термина социального института и начинает служить наименованием общности по принадлежности к одной группе общества, а затем и общности по положению в обществе – наименованием «свободных» людей.

¹⁰ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – С. 214–215.

Несомненно, что частное не может быть ограничено значением «частного», сколь широко бы это последнее ни истолковывалось. Представляется, что в определение частного должны быть обязательно включены его следующие значения:

- частное;
- личное;
- свое (собственное);
- конфиденциальное (не открытое для общего доступа, пользования, обладания).

Используя эти основные значения, можно предложить следующее определение частного. Термин «частное» используется для характеристики тех сторон человеческой жизни, которые включены в общественное бытие, но представляют собой его частное и личное начало, стремящееся ограничить внешний контроль над собой, над своими интересами и ценностями.

Другая форма организации социального характера человеческой природы отражена в понятии «общественное». Происхождение этого понятия связано, прежде всего, с понятием *populus* (лат. – «народ»). Общественное – это что-то общее, относящееся, имеющее принадлежность ко многим, к большинству, ко всем. Под «многими» подразумеваются люди, в том числе самые обыкновенные, принадлежащие к «низам» («подлый люд»). В число «всех» входят и народ, и общество, и государство. Также общественное – это открытое и явное для обозрения, доступа, использования. Общественное есть то, что связано с интересами, правами (*aquae in publico manant* у Петрония) и благами большинства. Это может быть открытое для доступа пространство – площадь или улица; общественные блага, например земля, вода, ресурсы; жизнь, проводимая людьми вне дома, в общественном месте (*in publico*). Общественное – это, наконец, проявление человеческой со-

циальности, осуществление социальности, это социализация или обобществление человеком своей природы, если обратиться к терминологии Зиммеля. Используя представленные выше характеристики публичного, дадим определение этого понятия. Посредством понятия «публичное» характеризуются общественно организованные стороны социальной природы людей, которые могут быть выражены в социальных, гражданских и государственных институтах и деятельности и одновременно посвящены и направлены на интересы, права и блага большинства людей, обеспечение и защита которых осуществляется в условиях открытости и диалога.

Социология публичного и частного есть, в нашем понимании, изучение форм, способов и практик, посредством которых люди вырабатывают и воспроизводят социальные установления относительно правил и порядков использования всеми ими – телесно и психически – общего социального пространства, блага, информации и т. д. Проблема заключается здесь в том, что выработка, воспроизводство и использование социальных объектов осуществляется людьми как существами, стремящимися к максимально полному и свободному, публичному и открытому выражению своих потребностей и вознаграждению своих способностей, которое, однако, часто приводит к конфликту между частными и общественными правами и интересами. Именно невозможность непротиворечивого согласования частных и общих прав и интересов, в которых выражены личное и родовое начала человеческой природы, относительно согласованности которых друг с другом также ведутся споры, и способствует тому, что публичное и частное рассматриваются как пара понятий антиномического типа.

Как мы увидели, с помощью концепции эмерджентности свойств социума и человеческой природы жесткость этого противопоставления может быть существенно преуменьшена. Прикладное значение рассмотренной нами версии «родовой модели» социокультурных феноменов П.А. Сорокина состоит в том, что может быть также преуменьшено одно из острейших социальных противоречий: между общими и частными благами, правами, интересами. В контексте идеи П.А. Сорокина, что среди всех ценностей суперорганического мира есть одна высшая интегральная ценность – это единство Правды, Добра и Красоты, представленная нами операционализация эмерджентности проясняет суть той «работы» «черного ящика», которая обеспечивает получение желаемых свойств (и качеств) социума. И в этом случае идеи П.А. Сорокина уже не представляются прекраснодоушной социальной утопией. Они могут быть обеспечены рационально организованной системой «производства» необходимых эмерджентных эффектов. Для этого и необходимо определить желаемые свойства (качества) и «производящие» их эмерджентные эффекты.

Все указанные выше эмерджентные эффекты – основные и дополнительные – могут сегодня выполнять роль ключевого механизма «производства» таких свойств социума, которые способны преуменьшить негативные общественные последствия идущего сегодня во многих странах социального процесса, который иногда характеризуется как приватизм. Под этим понимается усиление значения частного начала на разных уровнях общественной организации. Свое яркое, но одновременно и противоречивое выражение приватизм получает в разных явлениях и процессах. Среди общественно опасных последствий приватизма особен-

но важными являются дефицит социальных коллективных ценностей; неспособность людей понять и поддержать друг друга; реинкарнация племенной морали и эгоизация закрытых групп как реакция на разрушение границ между государствами, стратами, культурами. В сознании современных людей доминируют установки на достижение частных благ и защиту частных интересов.

Необходимость преумножения общественно опасных сторон социальной приватизации не осознается как задача, требующая согласованных действий различных общественных групп. Однако она осуществляется неявным и несогласованным образом в действиях различных социальных институтов, общественных групп и посредством разных социальных механизмов. Среди этих действий и движений – процесс бюрократизации (усиления регулятивных и контрольных функций), возрождение традиционных коллективных идентичностей (этнических и религиозных), формирование социальной организации на низовом уровне (реципрокные обмены, микрокредитование, кооперативы), создание качественно новых общностей – виртуальных сообществ. Эта деятельность имеет эмерджентный социальный эффект. Она должна получить оценку как разделенное осуществление общесоциетального дела – повышения социальной организованности – и должна быть дополнена целенаправленными рационально осознанными организационно-институциональными механизмами.

Согласование позиций и определения конкретных направлений действий по уменьшению общественно опасных сторон приватизма возможно, если все заинтересованные в этом общественные силы достигнут понимания необходимости подчинять частное благо и частноориентирован-

ное действие, преследующее достижение частного блага, общему благу и общественно ориентированному действию, если это не рассматривается как нарушение принципа свободы личного выбора.

Литература

Агапов О.Д. Интерпретация публичного и частного в «Бытии и времени» М. Хайдеггера / О.Д. Агапов // Перспективы развития современного общества. Материалы Всероссийской научной конференции (10–11 декабря 2003 года, Казань). Часть 5. – Казань, 2004. – С. 100.

Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – С. 456.

Крейк А.И. Системные эффекты – внутренний ресурс социальных образований / А.И. Крейк // Научные записки Сибирской академии государственной службы. – 2006. – № 3. – С. 176.

Крейк А.И. Управление системными эффектами – инновационная модель управления / А.И. Крейк // Инноватика государственного управления: прорыв в будущее. Материалы Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. В.Л. Романова. – М.: Проспект, 2006. – С. 392.

Сорокин П.А. Структурная социология / П.А. Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 543.

Сорокин П.А. Система социологии. Т. 1. Социальная аналитика: Учение о строении простейшего (родового) социального явления / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1993. – С. 447.

Элштайн Дж. Б. Императивы частного и публичного // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – С. 304.

Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: ИСПИ РАН, 1995. – С. 939.

Gal S. A Semiotic of the Public/Private Distinction / S.Gal // A Journal of Feminist Cultural Studies. – 2002. – № 13.1. – P. 518.